

"Гена рабства" не существует"

Мумин Шакиров

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Коллаж Владимир Путин, антрополог Александра Архипова

Антрополог Александра Архипова о том, почему общество подчиняется власти.

Настоящий материал (информация) произведен, распространен и(или) направлен иностранным агентом Шакировым Мумином Шакировичем, либо касается деятельности иностранного агента Шакирова Мумина Шакировича. 18+

– *Чем антрополог отличается от социолога?*

– Как правило, социологи изучают собственный мир количественными исследованиями, хотя не обязательно. Мы, антропологи, скорее склонны к изучению не только своих, но и чужих культур, и, как правило, действуем более

качественными методами. То есть, если, например, каннибалы кого-то варят в котле, а рядом стоит человек, внимательно записывает в книжечку весь процесс и спрашивает, а как это варить, и какой рецепт, а в каких ритуалах, а почему люди так делают – это антрополог.

– Скажите, существует ли особый российский тип поведения, или мы приписываем нашим соотечественникам то, что характерно для людей в условиях страха войны и авторитаризма?

– Честно говоря, я не очень верю ни в особую российскую модель поведения, ни в какие-то специальные "гены рабства", про которые начали много говорить в 2022 году. Государство умеет делать с людьми страшные вещи, и так может делать любое государство, и этому в истории, к сожалению, очень много примеров. И вот сейчас на россиянах государство ставит довольно жестокий эксперимент. Но ничего такого специфического, никакого специального рабского национального характера на самом деле, видимо, не существует.

– Скажите, почему это происходит с просвещенными людьми, образованными людьми?

– Это может происходить абсолютно с любыми людьми. Я очень не люблю псевдоромантический, псевдоинтеллектуальный пафос. Ах, какой ужас, эти люди читали Чехова, Достоевского, хорошие книги, Гарри Поттера, а вот теперь такому поддаются. Почему вы считаете, что насильственное изучение в школе Достоевского и Чехова как-то влияет на то, что делают эти люди 30 лет спустя? Это интеллигентская иллюзия, которая возникла в середине XIX века, что если русский народ с базара понесет Пушкина, то все будет лучше. Да, несомненно, всеобщая грамотность, умение читать и писать, сильно изменила культуру. Но не надо думать, что прохождение в школе каких-то литературных произведений автоматически означает умение глубоко рефлексировать на собственной жизни. Вот между первым и вторым связи, к сожалению, никакой нет.

– Скажите, как с точки зрения антропологии работает адаптация к насилию и его замалчиванию?

– Я боюсь прозвучать как-то очень злобно, но адаптация к насилию происходила все сотни тысяч лет человеческой эволюции. Когда начали выстраиваться сложные, ранжированные, неэгалитарные общества. Эгалитарные общества, грубо говоря, охотники-собиратели. Небольшая группа людей, например, в лесах Конго, что-то собирают, кого-то ловят. В таких условиях необходимо максимально поддерживать мирный состав внутри группы в 15-20 человек. Например, пигмеи Ака – население Конго, охотники-собиратели. Когда мы держим ребёнка на руках, мы держим его

лицом к себе, он закрыт от мира. А когда пигмеи Ака держат детей на руках, они его всегда разворачивают лицом к группе, потому что ребёнок должен учиться доверять группе, потому что вся эта группа помогает ему выживать. Но когда начинают складываться сложные общества с иерархиями, когда сначала появляются скотоводческие навыки, земледельческие, когда на единицу площади резко увеличивается население, это приводит к тому, что, с одной стороны, резко увеличивается количество еды, женщины получают возможность беременеть раньше и, соответственно, больше населения. А раз больше населения, ценность человеческой жизни резко падает. И вот тогда адаптация к насилию, внутригрупповому насилию, идёт семимильными шагами.

– Почему общество выбирает не сопротивление, а внутреннюю эмиграцию и иллюзию нормальной жизни?

– Люди все время адаптируются к происходящему. Очень российское отношение к власти заключается в том, что в определенном сегменте общества детей с детства воспитывают в том, что дети должны находиться с властью в отношениях дистанции. Не верь тому, что говорят в школе, верь тому, что говорят дома. Когда наступает время служить в армии, надо максимально службы в армии избежать. В российском сегменте одни склонны использовать государство как социальный лифт, другие направляют усилия на то, чтобы отношения с государством максимально разорвать и держаться от государства на дистанции.

– Многие называют украинцев пассионариями, а россиян пассивными. Насколько корректно это сравнение?

– Последние несколько лет все занимаются бесконечными классификациями, попыткой разделить все на черное и белое, зеленое и красное, и таким образом объяснить себе, что происходит, что происходит вокруг. Это столь же понятно, сколько и неправильно. Нельзя сказать, что в Украине все пассионарии, а в России все рабы. Все устроено гораздо, гораздо сложнее.

– Почему про Путина нет анекдотов? Про Сталина, Брежнева и других лидеров их полно.

– Политический анекдот, в чем его смысл? Мы комически воспроизводим, что происходит в голове у Брежнева, Сталина, Черненко, Андропова и так далее. Можно сказать, что людям было интересно комическим образом реконструировать, что происходит в головах правителей, от которых зависит вся

их жизнь, но с которыми нет никакого прямого контакта, кроме каких-то ритуальных встреч. Отсутствие в последние годы анекдотов о Путине, демонстрирует две вещи. Ну, во-первых, некоторое влияние цензуры, а во-вторых, то, что людям перестало быть интересно, что происходит в головах условного Путина, людям интересно, что происходит в головах других россиян. Поэтому современные политические антивоенные анекдоты, они высмеивают антивоенного россиянина, который думал, что такая хорошая жизнь будет продолжаться всегда.

- Поведение россиян изменилось за 25 лет правления Путина?

- Конечно, придумано огромное количество ритуалов лояльности, особое проведение электоральных мероприятий, которые заставляют воспринимать политику как некоторую вещь, которая дистанцирована от людей, этот ритуал надо совершать, чтобы подтвердить свою лояльность, либо не вмешиваться.

- Откуда берутся городские легенды об избах полных гробов с дронами в новом российском фольклоре?

- Действительно, сейчас, когда война подошла к порогу, и украинские дроны совершают налеты, погибают люди, горят склады, пропаганда по-прежнему продолжает утверждать, что Украина слабая, Украинского государства не существует, и вообще мы ее очень быстро победим. И вообще никакой войны нет. И возникает вопрос, а что тогда происходит? Чтобы пережить этот когнитивный диссонанс, начинают распространяться городские легенды, которые рассказывают, что на самом деле украинские дроны нас бомбить не могут. На самом деле, это внутренние враги, цыгане оставляют дроны в гробах, в заброшенных избах. Это какие-то украинские враги, которые собирают дома дроны и прочее, прочее.

- Скажите, людям трудно менять картину мира, даже если пропаганда отключена?

- Жить в раздразе с государством, жить против государства невероятно сложно. Поэтому люди делают максимально возможные усилия, чтобы этого не происходило. Поэтому люди все время оправдывают действия властей, чтобы собственный мир был достаточно комфортным. Это нормальное человеческое поведение, к сожалению.

Мумин Шакиров

Этот контент также в категориях

Грани времени

Интервью

Видео анонс